

Ты мне синешься, Россия,
ты синешься
Не в каких-то забытых углах,
где-то там, в Обони, в затыкье,
А весной на Онеге, в ветрах

А весной на Онеге, в ветрах
И в лазоревом дыме
Будет тронута моя
Губами твоими!

Нету имени ярче
Среди имен.
Нету знамени жарче
Среди знамен!
— Я ходил по России босыми
ногами,
Я поглядывал на цветущими
путами,
Ключ-траву, люб-траву
Я видел наизу.

Ведь они лишь у нас,
Лишь в России, в России,
Их дожди и июльские грозы
гасили,

Но они не погасли, не погасли
они,
Ты мне руку, Россия, свою
протянь,
Как не раз. Как бывало.
Надо много твой шаг ярко-яркий,
Надо много твои руки,
Простертые длань,
И лучи, словно стрелы,
В грудь блю, но не ранят
Ты веди меня, Русь! —

Я еще молодых затмяю за пояс,
Ничего ни боюсь,
И о смерти не беспокоюсь!
Я, как многие, видел ее не
однажды,

Кочевник от холода,
Изнывая от жажды.
Я ее, раскрохотую,
Был на болотах

В краснознаменных железных
полках

И в маршевых ротах.

Камни клали под головы мы,
засыпая,

Там, где иблони
Землю яростно осмысли
Бело-розовым пламенем,
Нежужгучим, лютучим огнем.

Мы его, гордясь, России ворчим,

Потому что России нельзя без
садов,

Без черемух и иблони,
без ивы, без

без всего, что наша земля прощает
или вышит,

без всего, от чего мы становимся
выше.

Я прошел эти дальние дали твои,
Гордислав!

Как железо, становится крепче от

слова,

Тек и я от дыханий ветров

И от бурь, обнимавших землю мою.

Я пою,
Я мало, чтобы хватило соловьиного
свиста

На планету, где идут коммунисты,

Где ведут коммунисты бои,

Я сильнее из мужества в мире
не знаю,

Их пытали огнем и железом

пытают.

Это — браты мои...

Так гори, не гори,

От морей до морей,

Больничное сердце России моей! —

Александр ПРОКОФЬЕВ

РОССИЯ, РОССИЯ, РОССИЯ-

О. Ломакин (Ленинград). «Шостанович и Мрасhevskiy».

ИСКУССТВО ДРЕВНЕЕ И ЮНОЕ

КАКИЕ интересные события произошли в культурной жизни Дагестана в нынешнем году, что покажут дагестанцы москвичам в дни культуры и искусства РСФСР?

Этот вопрос корреспондент «Советской культуры» М. Савенко задала заместителю Председателя Совета Министров Дагестанской АССР Закире Магомедовне Хизроевой.

— В этом году культурная жизнь нашей республики чрезвычайно богата событиями. Я расскажу лишь о том, что произошло в самое последнее время. Закончился республиканский смотр художественной самодеятельности, который явился подлинным праздником народного творчества. Смотр показал буквально все население — в показах принял участие около 80 тысяч человек. Даже самые отдаленные горные утолики, где раньше считались бесчестьем, что женщина выступает перед публикой, привнесли на смотр великолепных исполнительниц. Характерно, что нынешний юбилейный показ народного творчества отличается от предыдущих возрождением старины, надавая любым народам жанров и распространением новых. Зрители восхищали старины дагестанские танцы, которые какое-то время были забыты, обрадовались невиданные по красоте костюмы, сделанные руками мастеров. Прежде в горных районах самым популярным было сольное пение, в крайнем случае дует. Теперь же возникли и определились горные коллекции, причем есть среди них великолепные много-

голосные хоры. Исполнение пленяет ароматом самобытности, подлинной народности.

Большим событием в культурной жизни страной были дни культуры и искусства братских народов Северного Кавказа в Дагестане, в дни Дагестанско-всех соседних республиках. Сиюльские середины и танцы, сколько взаимной радости принес этот юбилейный фестиваль друзьям!

Много интересного за последнее время создано работниками студии телевидения. Цикл передач о борьбе за Советскую власть в Дагестане, телевизионная «Ленинница», фильм «Красному Дагестану» — о встрече посланцев горских народов с Ильичем, телевизионный «За помощь до рассвета» — о юдающимся растением «Партизанка». Всего не перечислить!

В праздничные дни РСФСР москвичи познакомятся с аварскими песнями и сказами, увидят выступление коллектива дагестанского университета, который покажет построенную на мотивах народных танцев хореографическую сцену «Соревнования».

Подготовка к празднованию Великого Октября в самом разгаре. В дни юбилея в Махачкале состоятся большие театрализованные праздники, откроется республиканская выставка грандиозного искусства. Новые спектакли, посвященные Октябрю, покажут все наши театры, в праздничных концертах выступят музыканты, композиторы, певцы и танцовщики.

СОВРЕМЕННИКИ

В ЧИСЛЕ произведений, представляющих искусство Башкирии на нынешней выставке «Советская Россия — Портрет доктора медицинских наук и профессора Газиуталина», написанный молодым художником из Уфы Рашидом Нурумхаметовым.

Уфа — город отличных художников. В числе других молодых очень поднялся за последние времена в своем искусстве Рашид Нурумхаметов. И это выражение общего роста молодого искусства Башкирии. Роста не только мастерства, но роста сегодняшней интеллектуальной наполненности искусства. В написанном Нурумхаметовым портрете профессора Газиуталина сошлись: художник-современник и герой-современник.

Художник на дни культуры и искусства РСФСР мы послали самого деятельного ташкентского коллектива Дворца культуры Электроаппаратного завода. Надеемся, что он достойно представит наше самодельное искусство.

Юбилейный год для нашей Республики явился годом рождения чувашского национального балета, лидером которого стали выпускники Ленинградского хореографического училища имени А. Вагановой. К всенародному празднику Академический музыкально-драматический театр имени К. Иванова готовит балет «Сарнаге» местного композитора Ф. Васильева. Новые постановки осуществляются в Русском драматическом театре Главный режиссер театра В. Романов написал пьесу о герое гражданской войны чуччане Павлове. К пятидесятилетию Октября будет осуществлена постановка оперы «Нарсы» Г. Хирбо и «Звездный путь» А. Орлова-Шумы.

Р. Нурумхаметов. (Башкирия). «Портрет доктора Газиуталина».

Н. ГОЛОВАНОВ.

ОШХАМАХО — ГОРА СЧАСТЬЯ

ВДАЛИ — голубая, искрящаяся вершина Казбека. У ее ног называют Ошхамахо — гора счастья. Это — моя Кабарда. Тогда мы гордо называли ее страной счастья.

На главной площади Пальчика — статуя женщины-горянки. В руках у нее синий — достояние богатства земли. Ее лицо ярко-красное и открыто. Две слова чекети, нет для огнеша克斯 большого счастья, чем открыть людям светлое и сокровенное сердце матери.

На дни нашей коллегии приступил к работе над новым спектаклем к юбилею Октября Пьеса Х. Луброва «Памятник Ленину» — о подвиге простого каменотеса, о любви кабардинца Ильи, к русскому народу. Мне думается, это значительно: в канун великого праздника наша Кабарда всеми способами.

Вспоминаю излучательную в моем родном селении Чечен, где я впервые вышла на сцену. Вспоминаю, как в первомайский вечер 1937 года спектаклем «Платон Кречет» начал свою жизнь кабардинский театр. Вспоминаю все годы — тридцать лет — и думаю: как выросло наше искусство, сколько радости доставляет оно людям...

Много ролей мне пришлось сыграть: комедийных, идраматических, и трагедийных. Я очень люблю свою роль в «Подиумах целины» — сердечной, добродушной русской женщины-казачки. И еще моя очень любимая роль — мать в «Материнском поле» Чингиза Айтматова. Мне кажется, нет для огнеша克斯 большего счастья, чем открыть людям светлое и сокровенное сердце матери.

На дни нашей коллегии приступил к работе над новым спектаклем к юбилею Октября Пьеса Х. Луброва «Памятник Ленину» — о подвиге простого каменотеса, о любви кабардинца Ильи, к русскому народу. Мне думается, это значительно: в канун великого праздника наша Кабарда всеми способами.

Потом, глядя на меня приструнивши глазами, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подавал в нем черту гордости России, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и

помыслами и сущностью...

— Кого в Европе можно поставить рядом с тобой?

Сам себя отвечаю:

— Некого.

